

А.В. Волков

УРУГУВАЙ

Географиз 1950

А. В. ВОЛКОВ

УРУГВАЙ

*Под редакцией
доктора исторических наук*

А. А. Губера

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва — 1950

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
Общие сведения о стране	3
Государственное устройство	5
Природные условия	7
Население	9
Хозяйство	13
Общая характеристика хозяйства	13
Сельское хозяйство	21
Промышленность	29
Транспорт	33
Внешнеэкономические связи	35
Внутриполитическое положение	39

Редактор *С. Н. Кумкес*
 Редактор карт *Н. С. Кузнецов*
 Технический редактор *А. А. Базанова*

Т-08641. Сдано в производство 23/VIII-50 г. Подписано к печати 4/XI-50 г. Формат 84 × 108¹/₃₂. Тираж 50 000. Бум. л. ³/₄. Печатных листов 2,46. Учетно-издательских л. 2,45. Цена 85 к. Заказ 2691.

3-я типография «Красный пролетарий» Главполиграфиздата при Совете Министров СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СТРАНЕ

Уругвай находится на восточном побережье Южной Америки, близ впадения в Атлантический океан рек Уругвая и Параны, образующих общий эстуарий — Ла-Плату. Страна расположена между $30^{\circ}5'$ — 35° ю. ш. и $53^{\circ}15'$ — $58^{\circ}25'$ з. д. Официально она называется Восточной Уругвайской Республикой (Республика Оръенталь дель Уругвай), что объясняется ее положением к востоку от реки Уругвай и Ла-Платы. Среди южноамериканских государств Уругвай по занимаемой площади является наименьшим — 187 тыс. кв. км.

На юго-западе и западе Уругвай граничит с Аргентиной, на севере и востоке — с Бразилией; на юго-востоке омывается Атлантическим океаном. Длина сухопутных границ — 773 км, а морских и речных — 1 073 км.

Граница с Аргентиной проходит по реке Уругваю и Ла-Плате. Долгий пограничный спор между Аргентиной и Уругваем происходил из-за демаркации фарватеров Уругвая и Ла-Платы. Уругвай предлагал провести границу посередине реки; Аргентина выдвигала другой принцип, согласно которому каждой стране обеспечивались бы достаточные глубины для судоходства.

В 1916 году обе стороны пришли к взаимному соглашению. Существующая граница идет по фарватеру реки Уругвай, причем к Аргентине отошло более 500 мелких островов. По Ла-Плате граница идет вдоль канала между островом Мартин Гарсиа, который остался за Аргентиной, и побережьем Уругвая.

Положение Уругвая на материке Южная Америка

В 1917 году Уругвай под давлением Соединенных Штатов предоставил американскому военно-морскому флоту право использовать свои порты и гавани. Аналогичный «акт самоубийства», как указывает латиноамериканская печать, Уругвай совершил и в период второй мировой войны. Стремясь закрепиться в бассейне Ла-Платы, США, несмотря на возражения Аргентины, добились получения от Уругвая территории для организации военных и морских баз.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО

Уругвай — буржуазная республика. В административном отношении он делится на 19 департаментов. Государственный язык — испанский.

В стране действует конституция, принятая в 1934 году. По этой конституции исполнительная власть принадлежит президенту республики, выбираемому на четыре года. Президент наделен большими полномочиями. Он является главнокомандующим вооруженными силами, возглавляет исполнительную власть, ведает дипломатическими сношениями, санкционирует законопроекты, принятые парламентом. Законодательным органом является парламент (Генеральное собрание), состоящий из палаты депутатов и сената.

Формально уругвайская конституция провозглашает право на свободу слова, союзов, собраний и т. д. Конституция широко афиширует социальные права для трудящихся — восьмичасовой рабочий день, право на обеспечение в случае инвалидности и т. д. На практике эти пункты конституции остаются мертвыми буквами закона. Конституция заботливо охраняет неприкосновенность буржуазной собственности.

Правом голоса пользуются граждане обоего пола от 18 лет, причем только грамотные. Военнослужащие лишены избирательных прав. Формально конституция признает тайное голосование. Однако в деревнях помещики самым грубым давлением заставляют батраков голосовать за своих ставленников. В случае неподчинения батрак лишается работы и направляется «добровольцем» в уругвайскую армию.

Исполнительная власть в каждом департаменте принадлежит интенданту. Законодательным органом департамента является департаментский совет, избираемый на четыре года.

Интендант и назначаемый президентом начальник полиции департамента фактически концентрируют в своих руках всю полноту власти у себя в районе. Интендант может отменять декреты и постановления департаментского совета.

Действующая конституция нагло попирается правительственными органами, применяющими террористические методы государственного управления.

В 1947 году был принят антинародный закон, который ограничивает деятельность профсоюзов и запрещает забастовки на предприятиях коммунального хозяйства. Уругвайская полиция преследует лидеров рабочего и крестьянского движения.

Произвол тайной полиции, находящейся на службе американской, английской и местной реакции, вызывает огромное возмущение в рядах прогрессивно-демократического лагеря Уругвая.

До 1940 года вопрос о всеобщей воинской повинности и не поднимался, государственный бюджет страны не включал расходы на военные нужды за исключением ассигнований на содержание полиции и береговых патрулей.

В 1940 году, под давлением США, рассматривающих Уругвай как один из своих военно-стратегических плацдармов в Латинской Америке, был разработан законопроект о введении всеобщей воинской повинности, который, однако, был отклонен в палате депутатов. Взамен был принят закон, предусматривающий военную подготовку без обязательного призыва в армию. Призыв в армию производится только в случае всеобщей мобилизации, а текущее комплектование регулярной армии происходит за счет добровольцев.

В настоящее время уругвайская армия насчитывает 25 тыс. человек; она имеет небольшие авиационные соединения. Военно-морской флот представлен пятнадцатью небольшими патрульными и вспомогательными судами (с общим водоизмещением 4 500 т) для охраны побережья.

Военные миссии США прибрали к своим рукам обучение уругвайской армии и подготовку для нее командного состава. Все военное снаряжение, включая военные суда, Уругвай получает из США.

Содержание армии и полицейского аппарата в Уругвае, как небольшой стране, для которой не существует никакой угрозы извне, ложится особенно тяжелым бременем на трудящихся.

Большие суммы ежегодно тратятся по государственному бюджету на содержание полиции и на закупку американского военного снаряжения. «Нам нужны мотыги и плуги, — писала одна уругвайская газета, — а Маршалл предлагает нам винтовки».

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ

Большая часть территории Уругвая имеет холмистый характер. Поверхность постепенно повышается с юго-запада на северо-восток к Бразильскому нагорью. Вершины возвышенности Кучилья-Гранде, протягивающейся от Монтевидео до Бразилии, достигают от 450 до 600 м над уровнем моря. К западу от этой возвышенности поверхность очень полого понижается к реке Уругвай.

Побережье Атлантического океана в пределах Уругвая низкое, имеет много лагун и покрыто в некоторых местах дюнами, перемещаемыми ветрами. Лагуны во многих случаях окаймлены заболоченными пространствами.

Возвышенность Кучилья-Гранде образует водораздел между короткими реками, впадающими в Атлантический океан, и более длинными реками, текущими на запад и впадающими в реку Уругвай. На востоке реки впадают в лагунное озеро Мирим, частью принадлежащее Бразилии.

Ла-Плата представляет собой общий эстуарий рек Параны и Уругвая. В верхнем и среднем течении вода в Ла-Плате пресная; глубины не превышают 5 м. Для пропуска морских судов в Буэнос-Айрес и выше к устьям рек Уругвая и Параны в Ла-Плате прорыты специальные каналы. Ла-Плата ежегодно выносит в океан до 60 млн. куб. метров илистого материала, вследствие чего вода имеет желтый цвет, заметный в океане на расстоянии 75 км от устья.

Большая часть территории Уругвая (около $\frac{2}{3}$) находится в бассейне реки Уругвая. Река Уругвай, имеющая длину 1 650 км, берет начало на территории Бразилии; по фарватеру реки проходит граница Уругвая с Аргентиной.

В верхнем течении река образует много порогов, стремнин и водопадов. Последние пороги находятся у города Сальто, где река прорывается сквозь скалистую грядку. Начиная от Сальто река Уругвай судоходна. Ширина и глубина ее быстро растут. При впадении в Ла-Плату ширина Уругвая достигает 12 км. Морские суда поднимаются по реке Уругваю до города Пайсанду, а по главному притоку Уругвая — Рио-Негро — до г. Мерседес.

Реке Уругвай свойственны сильные и нерегулярные паводки. Нормально паводки начинаются в конце зимы и

из-за дождей, выпадающих в это же время в ее верховьях, длится с августа по октябрь.

Река Уругвай принимает много полноводных притоков, являющихся важными источниками водоснабжения для животноводства.

Климат Уругвая субтропический. В Монтевидео средняя температура самого холодного месяца — июля * $+10,3^{\circ}$, самого жаркого — января $+22,5^{\circ}$; средняя годовая температура $+16,1^{\circ}$. Из-за мягкости климата Монтевидео называют «южноамериканской Нищей».

Климатические условия Уругвая благоприятствуют разведению citrusовых, риса, джута, сахарной свеклы и многих других культур. Хотя иногда в Уругвае случаются заморозки, но это не мешает произрастанию многих субтропических культур. Обычно заморозки связаны с южными ветрами — памперос, вызывающими резкое понижение температуры. Эти ветры достигают большой силы и дуют по несколько дней подряд.

Осадки распределяются в течение года равномерно, без определенного чередования периодов сильных дождей и сильных засух. Засухи бывают очень редко и обычно непродолжительны. Тем не менее засуха в 1942/43 г. была очень продолжительной и нанесла огромный ущерб животноводству, так как скотоводы не создают здесь запасов кормов.

На юге (г. Монтевидео) осадков выпадает в среднем до 1 000 мм, но бывают годы, когда количество осадков превышает 2 000 мм. Основной животноводческий район севера и северо-востока (гг. Мело, Ривера) получает в среднем 1 200—1 500 мм осадков. Влажные ветры, дующие с океана, приносят сюда большое количество осадков, которые задерживаются здесь на склонах Кучилья-Гранде.

Климатические условия Уругвая благоприятствуют развитию скотоводства. Хотя в зимний период продуктивность степных пастбищ несколько падает, все же даже и в это время представляется возможность хорошо нагуливать скот на естественных пастбищах.

Растительность пастбищ представлена жесткими и мягкими злаками и травами — рейграсс, мятлик, ковыль,

---

* Следует иметь в виду, что Уругвай расположен в южном полушарии, поэтому холодный сезон года соответствует теплomu сезону северного полушария.

костер, дикое просо и др. Травостой степей имеет несколько красноватый оттенок, из-за чего Уругвай иногда называют «пурпурной страной». Посевы сельскохозяйственных культур сильно засорены. Злейшими сорняками являются овсюг, чертополох, перекасти-поле и др. Обычно посевы, сильно засоренные овсюгом, стравливаются скоту.

Площадь лесов, пригодных для промышленного использования, в Уругвае незначительна. В этом отношении он является самой бедной страной во всей Латинской Америке. Лишь в нижнем течении реки Рио-Негро, около Фрай-Бентос и Мерседес, имеется полоса лесов, занимающих сравнительно большую территорию.

НАСЕЛЕНИЕ

Процесс первоначального накопления в Уругвае шел за счет варварского уничтожения испано-португальскими колонизаторами индейского населения из племени чарруа. Ожесточенная борьба индейского населения против завоевателей привела к тому, что испанцам удалось прочно закрепиться на «Восточном берегу», как в то время назывался современный Уругвай, только в 1726 году основав Монтевидео. Сопротивление индейцев прекратилось только в результате полного их истребления испано-португальскими колонизаторами в начале XIX века.

Земли, принадлежавшие индейцам, были захвачены испанскими феодалами. Феодалные поместья переходили по наследству из поколения в поколение вплоть до их теперешних владельцев. Уругвай является одним из характерных примеров того, как «...новорожденный капитал источает кровь и грязь из всех своих пор, с головы до пят» *.

Чистокровных индейцев в Уругвае уже нет. Следы негритянского населения, завезенного в XVIII и XIX веках из Бразилии и Африки, встречаются лишь в северной части страны в виде небольшой прослойки мулатов.

Иммиграция играла важную роль в увеличении населения страны, начиная со второй половины XIX века. Однако из-за господства крупного помещичьего землевладения из массы европейских переселенцев, приезжавших

---

* К. Маркс, Капитал, т. I. 1949, стр. 764.

в Уругвай, оседала здесь лишь небольшая часть. До экономического кризиса 1929—1933 годов в стране ежегодно оставалось до 15 тыс. иммигрантов, хотя число приезжавших переселенцев в некоторые годы достигало 200 тыс. и больше человек.

Мировой экономический кризис, вызвавший большую безработицу в стране, резко сократил поток иммигрантов, и перед второй мировой войной в Уругвае ежегодно оседало не более 2 тыс. человек переселенцев. К тому же правительство Уругвая ввело целый ряд ограничений для переселенцев, делая ставку на привлечение в страну главным образом технического персонала, а также лиц, располагавших средствами для покупки земли.

Задолго до второй мировой войны почти полностью прекратилась сезонная эмиграция сельскохозяйственных рабочих из Испании и Италии. Иммигранты из этих стран приезжали в Уругвай на сезонные сельскохозяйственные работы, используя наступающий в это время в Европе мертвый период в сельском хозяйстве (зима). По окончании работ в Уругвае они возвращались на родину.

Наибольшее количество иммигрантов приезжало в Уругвай из Италии и Испании. Кроме того, среди поселенцев насчитывается небольшое количество чехов, болгар и представителей ряда других славянских народностей. В городах проживают несколько тысяч немцев. Всего за период с 1900 по 1946 год в Уругвае осело около 500 тыс. иммигрантов.

Вторая мировая война почти полностью приостановила иммиграцию в страну, и в небольших размерах она восстановилась лишь в послевоенный период.

Уругвай, подобно Аргентине и в отличие от многих других латиноамериканских республик, является страной с преобладанием белого населения (90—95%); метисное население составляет, по различным источникам, от 5 до 10%, причем доля его постепенно сокращается.

В 1947 году в Уругвае насчитывалось 2,3 млн. человек населения, что составляет 1,6% от общего числа жителей Латинской Америки (около 150 млн. человек); средняя плотность населения равна 12 чел. на один кв. км — выше, чем во всех других странах Южной Америки.

Наибольшая плотность населения наблюдается на юге страны. На территории, расположенной между г. Монтевидео и г. Колония, плотность населения колеблется в пре-

делах от 25 до 50 чел. на 1 кв. км. Этот важнейший сгусток населения Уругвая имеет своим центром г. Монтевидео, в котором сосредоточена почти одна треть всех жителей республики.

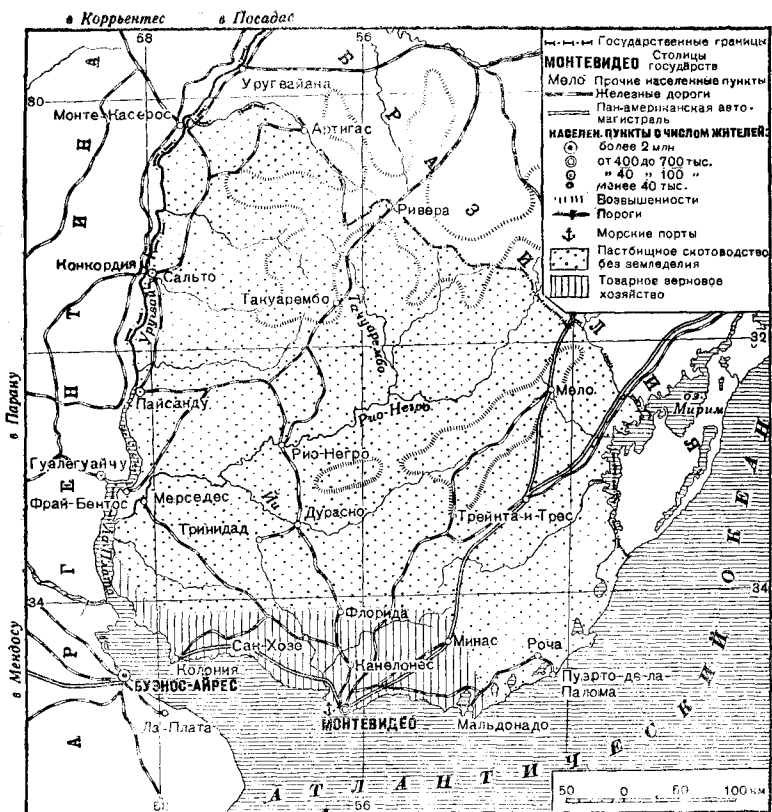
По мере удаления на север, в район экстенсивно-пастбишного скотоводства, плотность населения резко снижается, составляя в среднем 4 человека на 1 кв. км.

Естественный прирост населения, несмотря на относительно низкую смертность (около 10 человек на 1 000 человек населения), идет медленно. Рождаемость в Уругвае очень низкая, причем она систематически падает. До первой мировой войны она составляла около 32 на 1 000 человек населения, а в 1942 году упала до 19. Падение рождаемости связано с прогрессирующим ростом нищеты населения в селах и городах. Жизнь батраков в помещичьих имениях и городского пролетариата очень тяжела.

Огромная скученность населения в рабочих кварталах столицы, отсутствие самых элементарных коммунальных услуг порождают высокую смертность среди детей. В десятках тысяч домов квартиронаниматели столицы живут в условиях, когда единственным вентилятором помещения является входная дверь, при этом даже за эти квартиры трудящиеся принуждены выплачивать от 20 до 40 % своей заработной платы. Жилищная проблема в столице становится все более острой, так как строительство новых домов идет крайне медленно.

Среди гаучо — пастухов — сильно распространены бруцеллез и заболевания от укусов карбункульной мухи, вызывающих во многих случаях смерть. Зарплата батраков очень низкая и совершенно недостаточна даже для полуголодного содержания семьи. Закон о сельскохозяйственных рабочих формально устанавливает минимум зарплаты, однако, как правило, он никогда не выполняется помещиками.

Столица Уругвая — Монтевидео — была основана в 1726 году в месте, где полоса холмов Кучилья-Гранде достигает южного побережья, образуя небольшую, но хорошо защищенную естественную гавань. Через порт Монтевидео идет почти вся внешняя торговля страны. Монтевидео является, кроме того, перевалочным пунктом для грузов, идущих из Бразилии, с верхнего течения реки Параны, как, например, марганцовой руды из города

Обзорная карта Уругвая

Корумба. Население столицы в 1941 году составляло 770 тыс. человек.

В Монтевидео сконцентрировано почти $\frac{4}{5}$ всей обрабатывающей промышленности Уругвая. Здесь имеются мясохладобойные фабрики (фригорификос), мукомольные, текстильные, обувные, металлообрабатывающие фабрики и заводы. Здесь сосредоточены филиалы крупных американских и английских монополий и банков — Форда, Вестингауза, Дженерал Электрик, Студебеккер, Нэйшенел Сити Бэнк и др.

Пляжи в окрестностях Монтевидео ежегодно посещают большое количество туристов, особенно из Арген-

тины; эта приходная статья играет существенную роль в государственном бюджете Уругвая.

Наряду с благоустроенными кварталами, шикарными магазинами и роскошными парками в центре города, окраины столицы, как, например, Серро, представляют собой кварталы неописуемой нищеты. «Дома» здесь лишены всяких коммунальных услуг, нет даже хорошей питьевой воды, нечистоты выливаются в сточные канавы прямо на улицу.

Помимо столицы, других крупных городов в стране нет. Портовые города Пайсанду и Сальто имеют каждый по 40 000 жителей. Пайсанду — главный город департамента того же названия — расположен на реке Уругвай; до него поднимаются морские суда. Он является важным торговым и промышленным центром. Здесь сосредоточены мясная промышленность, кожевенные, дубильные, мыловаренные, лесопильные заводы.

Сальто — город в северо-западной части страны, конечный пункт судоходства по реке Уругваю, является торговым центром животноводческого района со значительной мясной промышленностью. Здесь развита также культура цитрусовых.

Мело (главный город департамента Серро-Ларго), с населением в 30 тыс. человек, является другим важным центром, обслуживающим животноводческий район на севере страны.

Бедное сельское население ютится в жалких лачугах около крупных скотоводческих хозяйств, железнодорожных станций, на перекрестках дорог и скотопрогонных трактов. Из этих мест поставляется наиболее дешевая рабочая сила для животноводческих хозяйств, строительства железных дорог и различных «общественных» работ, проводимых государством.

ХОЗЯЙСТВО

Общая характеристика хозяйства

Краткий очерк экономического развития. До прихода европейцев в Америке не было ни крупного рогатого скота, ни овец, ни лошадей. Развитие животноводства в Уругвае, равно как и в других странах Лаплатского бассейна — Аргентине, Парагвае, — началось только после

открытия и начала колонизации этого района испанцами и португальцами. Крупный рогатый скот и овцы доставлялись сюда из Перу и Боливии, куда испанцы первоначально завозили скот. Скот завозился в Уругвай и Аргентину также и непосредственно из Испании, принадлежал он к андалузской породе, разводившейся в южной и центральной части Испании и характеризовался малой продуктивностью.

Остатки этого скота, называемого в лаплатских странах «криольо» (креольский), сохранились на севере Аргентины (Чако), в южных и внутренних штатах Бразилии и частично на севере Уругвая.

Климатические условия и наличие кормовой базы в виде обширных степных пастбищ благоприятствовали быстрому размножению животных. С целью устранения конкуренции для продуктов метрополии Испания запрещала экспорт из своих лаплатских колоний каких бы то ни было животноводческих продуктов. Поэтому крупный рогатый скот и овцы использовались на месте главным образом для получения кож, сала, кости (из костей). Одицавший скот бродил огромными стадами.

В Заандской низменности Боливии до сих пор встречаются в диком состоянии небольшие стада одичавшего крупного рогатого скота.

Приготовление вяленого мяса (тасахо) сильно ограничивалось из-за дороговизны соли. Последняя долгое время импортировалась из Испании и была предметом монопольной, весьма прибыльной торговли для испанцев. Соль доставлялась из Испании через Колумбию в Перу, Чили и Боливию. Доставка ее в Уругвай и Аргентину была настолько дорогой, что в течение долгого времени исключалась какая бы то ни было возможность использования соли для приготовления вяленого или соленого мяса.

В 1779 году в Аргентине, а затем в Уругвае, было налажено приготовление сушеного и соленого мяса, однако экспорт его начинает интенсивно развиваться только в начале XIX века.

Индустриализация Европы во второй половине XIX века явилась мощным толчком к развитию животноводства в Уругвае и Аргентине. Быстро увеличивался спрос на шерсть, мясо, сало и кожи со стороны европейских стран. В то же время Бразилия и Куба закупали большое количество низкокачественной солонины и вя-

ленного мяса для питания негров, работавших на плантациях в этих странах.

Большое значение в развитии мясного скотоводства и усилении товарообмена животноводческих хозяйств с внешним рынком сыграли железные дороги, которые строились преимущественно английскими концессионерами.

В 1863 году в Аргентине и немного позднее в Уругвае было налажено в промышленных размерах приготовление мясного экстракта, что позволило увеличить забой скота. Мясной экстракт мог выдерживать длительную перевозку, долгое время сохранял свои питательные качества и требовал минимального количества транспортных средств. Из одной туши весом в 400 кг получалось всего 6—7 кг экстракта. На европейском рынке экстракт получил широкое распространение.

В связи с большим спросом на солонину иностранный капитал вкладывает большие средства в строительство мясосолилен, или саладерос, в г. Монтевидео и в портах на реке Уругвае. Для приготовления солонины, вяленого мяса и мясного экстракта годился местный беспородный скот, не было необходимости в улучшении стада, в завозе породистого скота.

Приготовление солонины или вяленого мяса, а также мясного экстракта все же не разрешало проблему мясной торговли Уругвая, так как европейский рынок не получал мяса в свежем виде. Поэтому изобретение холодильного процесса оказало огромное влияние на развитие мясного скотоводства в Уругвае и Аргентине. Замороженное, а позже и охлажденное мясо можно было доставлять в Европу на рефрижераторных судах в свежем виде. На смену мясосолильням и сушильням — «саладерос» — приходят крупные мясохладобойные предприятия — «фригорификос», требующие больших капиталовложений. Эти «фригорификос» строятся иностранными монополиями (в основном английскими и американскими), которые захватывают почти всю переработку и вывоз мяса в латиноамериканских странах. Мясохладобойни первоначально возникли в Аргентине; в Уругвае они появились только в начале XX века.

Местный беспородный полудикий рогатый скот «криольо» с его грубым, жестким мясом и низкой продуктивностью не годился для мясохладобоев; они предъ-

являли спрос на мясные породы скота, отличающиеся скороспелостью, наибольшим выходом мяса и высоким качеством его.

С этого момента лицо феодального скотоводческого поместья (эстансии) постепенно начинает меняться. Прежде помещики-скотоводы сопротивлялись завозу племенного скота из Англии, не огораживали своих владений. По мере распространения холодильного процесса животноводы перешли к улучшению поголовья крупного рогатого скота и овец импортными породами английского происхождения, стали вводить загонную пастьбу скота.

Уже во второй половине XIX века овцеводство играло ведущую роль в животноводстве Уругвая. В 1900 году в стране насчитывалось 18 млн. овец, главным образом грубошерстных. Грубые сорта шерсти составляли почти 75% стоимости уругвайского экспорта. В последующие годы овцеводство претерпело большие изменения в качественном отношении. Овцеводы перешли к разведению мясошерстных пород овец (линкольнская, уругвайский меринос и др.).

Стадо крупного рогатого скота в 1900 году насчитывало 7 млн. голов. С тех пор поголовье скота мало изменилось (в 1937 году около 18 млн. овец и 8 млн. голов крупного рогатого скота). Уругвай располагает дальнейшими возможностями для расширения поголовья крупного рогатого скота и овец, так как плотность поголовья на 1 га пастбищ в северной и центральной части страны остается до сих пор сравнительно низкой.

Однако решающим фактором, тормозящим расширение стада, является сильнейшая зависимость животноводства от конъюнктуры мирового мясного рынка. В годы экономических кризисов животноводы прибегают к различным «мероприятиям», с тем чтобы замедлить воспроизводство стада. Для этой цели они забивают коров, телок, маточное поголовье овец и т. д.

Мировые войны для уругвайских помещиков-скотоводов всегда являются источниками колоссальной наживы.

В периоды первой и второй мировых войн, в связи с большим спросом на продукты животноводства и высокие цены на них, животноводы увеличивали поголовье крупного рогатого скота, а многие хозяйства — свиней и овец. Во время последней войны Уругвай являлся поставщиком мяса и мясных консервов для Англии, шерсти и кожи для

США. Вот почему и сейчас крупные уругвайские скотоводы вкупе с чикагскими мясными компаниями, контролирующими уругвайскую мясную промышленность, — «Свифтом» и «Армуrom», поддерживают американских поджигателей войны, рассчитывая снова заработать огромные прибыли на поставках животноводческих продуктов.

Земледелие из-за сопротивления иностранных и местных помещиков-скотоводов начало развиваться в Уругвае только в начале XX века, и темп его развития очень медленный. До 1900 года Уругвай в больших количествах импортировал пшеничную муку, картофель и другое продовольствие из Аргентины, США и других стран. Большое влияние на развитие земледелия в стране оказали русские переселенцы, выехавшие из России в период разгула реакции. Они первые освоили в Уругвае культуры подсолнечника и льна на семя, явились инициаторами развития промышленного садоводства и т. д. Земледелие играет в хозяйстве Уругвая второстепенную роль и имеет ограниченное распространение.

Промышленное развитие страны целиком и полностью диктовалось интересами иностранного капитала, который рассматривал и рассматривает Уругвай как поставщика мяса, шерсти и кож и как рынок сбыта промышленных товаров для крупных империалистических стран. Наибольшее развитие здесь получили предприятия, подвергающие первичной обработке местное сырье — мясо, кожу, шерсть, зерновые продукты и фрукты. Металлургической и машиностроительной промышленности, которые хотя бы частично удовлетворяли потребности страны в станках, промышленном оборудовании, не существует. Слабо развито и большинство отраслей легкой промышленности.

В период общего кризиса капиталистической системы экономические кризисы являются глубокими и затяжными. Сильнейшая зависимость Уругвая от экспорта животноводческих продуктов и от импорта иностранных промышленных товаров в связи с отсутствием предприятий по производству средств производства полностью парализует хозяйственную жизнь страны в годы экономических кризисов.

Так, экономический кризис 1929—1933 годов поставил Уругвай на грань подлинной экономической катастрофы. Тяжелые последствия этого кризиса страна не

смогла изжить и в последующие годы. В настоящее время на экономическом положении страны особенно тяжело отражается зависимость Уругвая от США, сильно возросшая после второй мировой войны. Экономика Уругвая в связи с сокращением экспорта после войны переживает тяжелый кризис.

Уругвай — полуколония американского и английского империализма. Видный уругвайский политический деятель, депутат конгресса, коммунист Родней Арисменди в своей работе «Вторжение доллара в Латинскую Америку» писал:

«Латинская Америка представляет собой пример уродливого, чудовищного, одностороннего развития народного хозяйства, деформированного с целью обеспечения иностранного рынка одним или двумя продуктами — предпочтительно сырьем или продуктами питания, добыча, обработка и возделывание которых являются привилегией американских и английских монополий. Таким образом, производство того или иного товара обусловливается не необходимостью снабжения им наших стран, а требованиями могущественных монополий, претендующих на исключительную эксплуатацию источников сырья и на снабжение отдельным продуктом метрополии или международного рынка, который они контролируют».

Уругвай является наглядным примером такой резко выраженной, односторонне-аграрной «специализации», продиктованной интересами иностранного капитала. Английский капитал, для которого Уругвай представлял интерес как поставщик мяса, кож и шерсти, первым начал проникать в страну; это вторжение английского капитала приняло особенно активный характер во второй половине XIX века. Английские капиталисты строили в стране железные дороги, бойни и другие предприятия, навязывали Уругваю кабальные государственные займы. К началу первой мировой войны английские вложения в Уругвае составляли 46,1 млн. фунтов стерлингов, что в 46 раз превышало капиталовложения США. Из этой суммы 25,6 млн. фунтов стерлингов были вложены в муниципальные и государственные займы и 15,4 млн. — в железные дороги. В последующий период английские вложения не увеличивались; к концу 1948 года в связи с погашением Уругваем части своего внешнего долга Англии, они сократились до 28,8 млн. фунтов.

Американский капитал начал быстро проникать в Уругвай со времени первой мировой войны, постепенно захватывая ведущее положение в ряде важнейших отраслей его экономики — мясохладобойной промышленности, коммунальном хозяйстве и т. д.; американские банки предоставляли правительству Уругвая кабальные займы. С проникновением американского капитала монополия Англии в Уругвае постепенно подрывалась. В 1940 году американские капиталы в Уругвае оценивались в 50,7 млн. долларов, в том числе 34,6 млн. долларов были вложены в займы, 10,9 млн. — в промышленность, остальные — в торговлю и другие отрасли. В последующие годы капиталовложения США значительно увеличились. Американские мясные концерны «Свифт» и «Армур» владеют в Уругвае двумя крупнейшими мясохладобойнями, на которых занято несколько тысяч рабочих.

До второй мировой войны активное участие в борьбе империалистических держав за контроль над экономикой Уругвая принимала Германия.

Германский капитал преобладал в химической и фармацевтической промышленности, ему принадлежал ряд металлообрабатывающих и строительных предприятий. Во время войны Уругвай был одним из крупных центров фашистского шпионажа, организованного гитлеровскими элементами, проживающими в Уругвае, Аргентине и Бразилии. Перед войной германский капитал получил концессию на строительство крупной гидростанции на реке Рио-Негро (фирма Сименс-Шуккерт). После войны это строительство перешло под контроль американских монополий.

Аргентинские реакционеры также рассматривают Уругвай как сферу своего влияния. В течение многих лет Уругвай безуспешно пытается заключить торговый договор с Аргентиной, с которой он имеет пассивный торговый баланс. Аргентина взимает большие пошлины при ввозе уругвайских продуктов.

Позиции США в экономической и политической жизни Уругвая особенно усилились в период и после второй мировой войны.

Уругвай, — писала одна местная прогрессивная газета, — превратился в лабораторию, где северо-американские империалисты проводят свои «опыты» по экономическому и политическому закабалению латиноамериканских

стран. Экспансионисты США часто используют Уругвай на межамериканских и международных конференциях, в органах Организации Объединенных Наций и т. д. в качестве марионетки, проводника своей агрессивной политики.

Еще на конференции министров иностранных дел американских стран в Гаване (в 1940 году) Уругвай выступил с «предложением» не считать воюющей страной любую американскую страну, ведущую войну против неамериканских держав. Это давало возможность любой воюющей американской стране пользоваться портами, военными базами, аэродромами всех других американских государств. Именно это и было нужно империалистам Соединенных Штатов. На этом основании США в период войны получили в латиноамериканских странах территории для строительства военных баз.

Незавидную роль проводника империалистических агрессивных планов Соединенных Штатов правители Уругвая взяли на себя и тогда, когда империалисты Соединенных Штатов после войны предприняли все меры для того, чтобы завершить создание военно-политического блока стран Латинской Америки против свободолюбивых народов мира под главенством Вашингтона. В сентябре 1945 года правительство Уругвая обратилось ко всем правительствам американских стран с «предложением» о коллективном вмешательстве в дела любого государства западного полушария, если его правительство «лишает граждан основных прав человека или не выполняет своих международных обязательств».

Это предложение сводилось к коренному пересмотру доктрины невмешательства во внутренние дела, провозглашенной Франклином Рузвельтом, которая была принята на ряде межамериканских конференций. Это «предложение» отражало стремление реакционеров Соединенных Штатов к установлению своего безраздельного господства на американском материке и подавлению всего прогрессивного и демократического движения в странах Латинской Америки. Вот почему это «предложение» Уругвая было встречено с негодованием широкими кругами общественности латиноамериканских стран.

Уругвайская газета «Эль Диарио Популар» по этому поводу писала:

«Мы критикуем США за то, что они превратили пан-американские соглашения в инструмент своих собствен-

ных внешнеполитических интересов, за то, что они сеют вражду между латиноамериканскими странами, вооружая одни страны против других: Гватемалу вооружают против Никарагуа, Перу — против Эквадора, Бразилию — против Аргентины. Форма проведения межамериканских консультаций и созыва панамериканских конференций — это подлинная игра в марионетки, в которой южноамериканские дипломаты и правители играют роль механических послушных кукол».

Каждый шаг прогрессивно-демократического лагеря страны, направленный к созданию независимой национальной промышленности, национализации иностранных предприятий, встречает решительное сопротивление со стороны империалистов Соединенных Штатов и Англии, превративших Уругвай в свою полуколонию и преграждающих уругвайскому народу путь к социальному прогрессу и свободе.

Сельское хозяйство

Аграрные отношения. Уругвай — аграрная страна переселенческого типа с господством крупного помещичьего землевладения. Освободившись в 1811 году от испанского колониального ига, страна, став формально независимой, не разрешила проблемы ликвидации докапиталистических отношений. Большая часть земли была уже захвачена помещиками, а в дальнейшем большие земельные массивы оказались в руках иностранных капиталистов, главным образом англичан, проникавших в животноводство, в железнодорожное строительство, сельскохозяйственную колонизацию и т. д. Благодаря господству крупного помещичьего землевладения, основная масса европейских переселенцев, или, по выражению Маркса, «голяков из Европы», не могла получить землю в собственность. Это, а также ряд других обстоятельств породили скопление значительной части населения на небольшой части территории Уругвая и особенно в столице и прилегающих к ней районах.

Уругвай не является той «золотой» страной для переселенцев, какой его представляют агенты американских пароходных компаний и уругвайские послы в европейских странах. Испанские, итальянские и другие эмигранты, попадая на удочку этой пропаганды, продают последнее имущество и едут искать счастья в эту «обетованную» землю.

Однако их надежды на хороший заработок и покупку за «грошевые цены» земли рассеиваются, как дым, после того, как они проживут несколько дней в так называемом правительственном «доме для эмигрантов». Ни в столице Уругвая, ни в провинции переселенец не может получить ни хорошего заработка, ни дешевой земли.

В Уругвае господствует крупная земельная собственность. 15 тыс. крупных помещичьих хозяйств, занимающихся только скотоводством, владеют 11 млн. га земли, что составляет почти 60 % всей территории страны; 4 млн. га принадлежат смешанным хозяйствам земледельческо-животноводческого направления и только 1 млн. га — земледельческим хозяйствам. Господство крупных помещиков-скотоводов в землевладении видно хотя бы из следующих данных. Только 939 крупным скотоводческим латифундиям принадлежит около 4 млн. га земли. Количество латифундий на самом деле еще меньше, так как некоторым скотоводам (в особенности иностранным компаниям) принадлежит по несколько крупных поместий. Многие из помещиков владеют 30—40 тыс. га, а крупная английская компания Либих, которой принадлежит мясохладобойная фабрика «Англо-дель-Уругвай» и заводы по производству мясного экстракта, владеет территорией в 60 тыс. га и стадом крупного рогатого скота в 500 тыс. голов.

В земледелии, напротив, преобладают мелкие владельцы, основная масса крестьянских хозяйств имеет небольшие наделы. Так, например, 56 тыс. земледельческих хозяйств владеют площадью от 1 до 10 га. С развитием капитализма в земледелии число мелких хозяйств из года в год сокращается, не выдерживая конкуренции крупных хозяйств, а их владельцы становятся арендаторами или батраками.

Вследствие господства помещиков-латифундистов и низкого уровня сельскохозяйственной техники, трудовое крестьянство живет в ужасающей нищете. Большую часть крестьян ($\frac{2}{3}$) составляют арендаторы. В широких размерах применяется наиболее кабальная форма аренды — отработочная, когда арендатор работает на помещика большую часть времени в году. Арендные договоры представляют собой односторонние обязательства арендаторов по отношению к землевладельцам; обязанности последних фактически ограничиваются только предоставлением земли.

Согласно договору, арендатор отдает помещику до 40% снимаемого урожая. Весь остаток урожая он должен также продать помещику, который уже перепродает его хлебозаготовительным фирмам. Арендные сроки, как правило, бывают очень короткие. Арендаторы не заинтересованы в улучшении своего хозяйства, так как знают, что через три, максимум пять лет они должны будут покинуть обрабатываемый участок и искать новый участок земли. Техника земледелия в этих хозяйствах очень примитивная. Вспашка земли, как правило, мелкая, поля сильно засорены.

В земледелии имеется небольшая кучка кулацких хозяйств, широко эксплуатирующих труд батраков.

В настоящее время земледелие переживает кризис, так как основной экспортный продукт — льняное семя — не имеет спроса в Соединенных Штатах, куда оно прежде сбывалось. В связи с этим положение многих крестьян-собственников, и особенно арендаторов, резко ухудшилось. За невзнос арендной платы многие арендаторы насильно выселяются помещиками. Правительство не оказывает никакой помощи крестьянству; льготный кредит для мелких крестьянских хозяйств отсутствует, в то же время огромные суммы правительство предоставляет крупным животноводческим хозяйствам.

Самое большее, что дает крестьянам даже урожайный год, — это возможность расплатиться с долгами. Ни о каких затратах на улучшение хозяйства в целях поднятия его доходности и думать не приходится.

«Каким издевательством над бедняцкими крестьянскими хозяйствами выглядит в этих условиях пропаганда правительственных земельных органов, призывающих крестьян осваивать новые сельскохозяйственные культуры, производить посевы селекционными семенами, проводить облесение территорий и т. д.

Автору этих строк приходилось много раз встречаться в Уругвае с русскими поселенцами. Лишь немногим из них путем нечеловеческих усилий удалось приобрести в собственность небольшие земельные наделы, обеспечивающие им полуголодное существование. Преобладающая часть этих переселенцев испытывает двойной гнет — местных помещиков и иностранных капиталистов. Переселенцы жесточайшим образом эксплуатируются на самых трудных работах в мясохладобойной

промышленности, на так называемых «общественных» работах (постройка железных дорог, шоссе и т. д.).

Главную массу сельского населения составляют батраки, работающие в помещичьих имениях, которых насчитывается около 200 тыс. человек. Батрак, или пеон, целиком зависит от помещика, в хозяйстве которого он работает обычно с самого детства. Эта наиболее бесправная часть населения формально пользуется политическими правами, но права эти остаются на бумаге.

Батраки живут в небольших «поселках», расположенных вблизи помещичьих усадеб. Здесь всегда имеется резервная рабочая сила, готовая продавать свой труд за бесценок. Эти «поселки» в Уругвае получили название «крысиных городов»; в них проживает до 100 тыс. уругвайцев. Лачуги сделаны из глины и соломы; они не имеют ни окон, ни дверей. Входом служит небольшое отверстие в стене. Многие батраки живут в землянках. В этих темных грязных норах живет от 5 до 15 человек. В «крысиных городах» свирепствуют болезни. О медицинской помощи здесь нет и речи. Обитатели этих поселков почти поголовно неграмотны. Несмотря на то, что в стране существует закон о восьмичасовом рабочем дне, батраки работают от зари до зари, зарабатывая лишь только на полуголодное существование.

Все эти факты свидетельствуют о том, что крупное землевладение и господство империалистов породили в стране голод, нищету и бесправие среди трудящихся. Аграрная программа правящей партии — «колорадо» («красные»), несмотря на демагогическую болтовню о защите трудящихся деревни, направлена на всемерную поддержку крупных земельных собственников.

Коммунистическая партия Уругвая решительно борется против засилия помещиков-скотоводов, за ликвидацию в стране докапиталистических отношений в сельском хозяйстве. Компартия не раз являлась инициатором законопроектов об экспроприации земли у крупных земельных собственников в целях наделения ею малоземельных крестьян, арендаторов и батраков. Однако реакционные элементы в парламенте и палате депутатов срывают обсуждение этих требований компартии, направленных на защиту интересов жестоко эксплуатируемых тружеников земли.

Структура сельскохозяйственного производства. Уругвай — страна с ярко выраженным преобладанием экстенсивного пастбищного животноводства. Из общей суммы 1,5 млрд. пезо, вложенной в сельское хозяйство, на долю животноводства (стоимость земли, скота, животноводческих построек) приходится 1,4 млрд. пезо, или свыше 90 %. Для сравнения укажем, что все вложения в промышленность Уругвая в 1925 году определялись всего лишь в 200 млн. пезо. Продукты животноводства — мясо, кожи, шерсть — составляли в некоторые годы до 90 % стоимости уругвайского экспорта.

Особенности строения поверхности и климата Уругвая делают почти всю его территорию пригодной для сельскохозяйственного использования. При этом Уругвай — единственная страна в Южной Америке, где вся территория освоена человеком. В сельском хозяйстве используется почти 90 % площади страны. Однако огромная часть этой территории (около 95 %) представляет собой естественные пастбища и только 5 % земли находятся под обработкой.

Пастбища по характеру травостоя делятся на два типа. В центральной и северной частях Уругвая преобладают пастбища с жесткими травами. Они используются преимущественно для крупного рогатого скота. На юге в травостое преобладают мягкие злаковые травы. Здесь развито овцеводство мясошерстного направления.

Плодородные почвы южной и юго-западной частей страны, содержащие большой процент перегноя, особенно благоприятны для земледелия. Здесь сосредоточены основные посевы пшеницы, льна-кудряша на семена и других культур, а также в небольших размерах промышленное плодоводство. В животноводческом районе имеющиеся там небольшие посевы зерновых и технических культур не имеют товарного значения не столько в силу их отдаленности от центров сбыта, сколько из-за традиционной политики помещиков-скотоводов, использующих свои земли для экстенсивного пастбищного скотоводства и препятствующих развитию земледелия.

Современное состояние животноводства. Сравнительно высокая конкурентоспособность продуктов уругвайского животноводства на мировом рынке в значительной степени связана с благоприятными природными условиями,

снижающими расходы по нагулу скота, поскольку скотоводы почти не затрачивают средств на создание кормовой базы (в частности, на посевы кормовых и заготовку кормов на зиму) и на строительство животноводческих построек.

Стойловое содержание применяется только для племенного скота и притом лишь на короткое время в течение зимнего периода.

Тем не менее животноводство Уругвая переживает сейчас тяжелый кризис, вызванный конкуренцией английских доминионов, сильным сокращением ввоза животноводческих продуктов в США и восстановлением животноводства в европейских странах после войны. поголовье крупного рогатого скота сокращается. Огромный удар животноводству нанесла в 1942/43 году засуха, от которой погибло около 1 млн. голов крупного рогатого скота и 1 млн. овец. Согласно заявлению уругвайского правительства, животноводство страны может быть восстановлено только к 1952 году.

Интересно отметить, что Аргентина категорически отказала уругвайским скотоводам в их неоднократных просьбах временно передержать скот в период засухи на влажных пастбищах соседних аргентинских провинций Энтре-Риос и Коррьентес.

Поголовье скота изменялось в XX веке следующим образом (в тыс. голов):

Годы	Крупный рогатый скот	Овцы	Лошади
1908	8 102,6	26 286,3	556,3
1916	7 802,4	11 472,9	554,9
1924	8 431,6	14 443,3	567,2
1937	8 297,0	17 931,0	600,0
1946	6 834,0	19 567,0	нет св.

Широкое внедрение племенного скота и метизация местного скота, имевшие место за последние полвека, дают Уругваю возможность экспортировать высококачественные мясопродукты, соответствующие потребностям мирового мясного рынка. В течение ряда лет в Уругвай

завозились племенные производители герефордской породы и овцы — линкольны, ромней-марши и др. В настоящее время метизация крупного рогатого скота и овец почти закончена. В стране имеются уже собственные племенные хозяйства, продающие породистый скот за границу.

Племенное животноводство является монополией самых крупных помещичьих хозяйств. Ведение племенного дела — трудоемкая работа, требующая крупных затрат. Большинство племенных хозяйств не специализируется на одной какой-либо породе скота, а занимается разведением племенных овец, лошадей, свиней, крупного рогатого скота и т. д. Как правило, эти хозяйства дают также большое количество товарного скота для мясохладобоев. В уругвайских феодальных поместьях можно видеть породистых лошадей и коров, для которых созданы исключительные условия содержания. В то же время люди, ухаживающие за этими животными, живут в неопишимо тяжелых условиях.

В условиях господства крупного помещичьего землевладения производительные силы в сельском хозяйстве используются хищнически. Размещение сельскохозяйственного производства не соответствует имеющимся возможностям. Так, например, в северный район пшеница завозится с юга. Лишь в немногих местах животноводческого района можно встретить небольшие фруктовые сады. Фрукты сюда завозятся из района Монте-видео и др.

Земледелие. Природные условия Уругвая благоприятны для разведения различных культур умеренного и субтропического климата. Тем не менее производство продовольственных культур не удовлетворяет потребностей внутреннего рынка, и ряд продуктов питания Уругвай должен ввозить из-за границы. Так, например, Уругвай ежегодно потребляет до 60 тыс. т привозного сахара. Для его производства внутри страны достаточно было бы засеять 30 тыс. га сахарной свеклой, которая в местных условиях дает хорошие урожаи. В некоторые годы Уругвай ввозит из Аргентины пшеницу и, как правило, рис, картофель и ряд других продуктов питания.

Помещики-скотоводы, захватившие в свои руки земельный фонд страны, не занимаются земледелием, так как последнее требует больше затрат, чем пастбищное

животноводство. Прибывающие в страну европейские иммигранты, желающие заниматься земледелием, из-за дороговизны земли не могут приобретать ее в собственность. Поэтому земледелие развивается на базе арендных отношений. Неудивительно, что технический уровень земледелия очень низкий.

Из экспортных культур в стране разводится в сравнительно небольших количествах лен-кудряш; льняное семя занимает в вывозе первое место среди продуктов полеводства.

До сих пор обрабатывается 5—6% пригодной для земледелия площади (около 1 млн. га). В 1946 году посевная площадь и производство зерновых и технических культур выражалось следующими цифрами:

Культуры	Посевная площадь, в тыс. га	Продукция, в тыс. тонн
Пшеница	366	189
Кукуруза	186	137
Ячмень	26	15
Овес	60	29
Рис	11	37
Лен	167	82
Подсолнечник	59	23
Земляной орех	9	5,7

Уроdlивое однокоек развитие экономики Уругвая сказывается и в крайне слабом развитии производства технических культур, а также плодoводства. В стране можно выращивать все технические культуры умеренного и субтропического климатов, обеспечивая ими внутренние потребности страны и получая большие товарные избытки для экспорта. Однако эти возможности почти не используются. В то же время наиболее важная из технических культур — лен-кудряш — находится в сильной зависимости от конъюнктуры мирового рынка. Эта зависимость особенно выросла после войны, когда США, основной покупатель уругвайского льняного семени, сильно сократили его закупки.

Усилившаяся после войны конкуренция США на мировом зерновом рынке еще более ухудшает и без того

тяжелое положение уругвайского земледелия. Эта конкуренция достигается монополиями США путем применения в широком масштабе продажи американских сельскохозяйственных продуктов на мировом рынке по бросовым ценам. Характерно, что делегация США на международной конференции по торговле и занятости в Гаване в 1947 г. добилась полного запрещения правительствам латиноамериканских стран предоставлять какие-либо субсидии производителям при экспорте своих товаров по ценам, более низким, чем на внутреннем рынке. В то же время американские монополисты добились включения в устав международной торговой организации оговорки, разрешающей правительству США предоставлять субсидии американским фирмам при вывозе своей сельскохозяйственной продукции в другие страны.

Понятно, что в этих условиях американские монополии еще более урезают экспорт сельскохозяйственных продуктов из Уругвая, равно как и из других латиноамериканских стран, особенно на европейский рынок.

Промышленность

Промышленность в Уругвае развита очень слабо и растет крайне медленно, так как иностранный капитал, стремясь сохранить за страной роль поставщика животноводческих продуктов, «содействует» промышленному развитию ее лишь в той степени, в какой это развитие соответствует его интересам. Ранее уже указывалось, что ключевые позиции в уругвайской экономике захвачены английским и американским капиталом. Однако последний не ограничивается открытыми захватами. В период общего кризиса капитализма, когда антиимпериалистическое движение в зависимых и колониальных странах быстро растет, американские монополии стремятся замаскировать свою экспансию, создавая так называемые «акционерные общества со смешанным капиталом». Эти общества, как правило, носят вывеску «насьональ» (национальное) или «уругвайо» (уругвайское). Будучи национальными по внешности, эти общества в конечном счете являются североамериканскими по содержанию, поскольку преобладание в них принадлежит капиталу США.

После войны уругвайские и американские капиталисты создали в г. Монтевидео смешанное акционерное общество «Металурхика и Дикес Флотантес». Это общество построило небольшой судостроительный и судоремонтный завод. С самого начала американцы поставили себе целью захватить контрольный пакет акций в свои руки. Они добились этого жульническими махинациями. Американские фирмы саботировали поставку для завода промышленного оборудования. В результате завод полностью очутился под полным контролем американских акционеров.

Для Уругвая, страдающего от недостатка топлива, большое значение для развития народного хозяйства имеет использование гидроэнергетических ресурсов и, в частности, строительство крупных гидростанций на пограничной реке Уругвае.

Во время второй мировой войны Уругвай заключил соглашение с Аргентиной о постройке и совместном использовании у водопада Сальто-Гранде выше г. Сальто одной из крупнейших гидроэлектростанций в Южной Америке. Гидростанция должна была удовлетворить потребность в дешевой энергии в прилегающей части Аргентины, в которой потребляется более 80% всей вырабатываемой в стране энергии, и прежде всего в столице Аргентины — Буэнос-Айресе*. Уругвай рассчитывал получить необходимую энергию для промышленности и в первую очередь для Монтевидео.

Однако использование энергии реки Уругвая в районе Сальто-Гранде наталкивается на решительное сопротивление американских монополий.

В условиях острого финансового кризиса и противодействия со стороны американских нефтяных монополий, рассматривающих Уругвай и Аргентину как крупный рынок для своих нефтепродуктов, эти страны не могут проделать какой-либо серьезной работы по строительству гидростанции, и фактически дело ограничивается до сих пор только изыскательскими работами.

Основные отрасли промышленности Уругвая, прежде всего мясоконсервная промышленность, захвачены американскими и английскими монополиями. Американские и английские мясные тресты монополизировали перера-

---

* Водопад Сальто-Гранде находится в 400 км от Буэнос-Айреса.

ботку мяса на экспорт и в Уругвае, и в Аргентине, и в Бразилии. В Уругвае американские компании «Свифт» и «Армур», а также предприятие «Англо-дель-Уругвай» (принадлежащее английской компании) забивают ежедневно до 4 тыс. голов крупного рогатого скота и 7 тыс. овец.

Мясохладобойни этих компаний дают ежегодно на экспорт 250—300 тыс. т мяса и мясопродуктов.

Существующее в Уругвае весьма куное социальное рабочее законодательство самым наглым образом попирается мясными королями, на службе у которых состоят судьи, полиция, адвокаты и банды продажных газетных борзописцев.

В своих отчетах эти компании всегда показывают прибыли, не превышающие 10% на вложенный капитал. Когда же «деятельность» этих компаний была обследована, то сразу выяснился жульнический характер так называемого «счетоводства» американских предприятий. Так, например, капиталовложения компании «Свифт» в размере 7 млн. долларов были покрыты прибылями менее, чем в 5 лет.

При забое скота на современных мясохладобойнях компании используют все отходы животноводства за исключением, как говорят уругвайцы, только предсмертных криков животных, вырабатывая, помимо мясных изделий, большое число побочных продуктов.

Огромные холодильные камеры мясохладобойни — это настоящие могилы для живых людей. Для работы в них набирают молодых здоровых рабочих. Температура в холодильном цехе держится от 8 до 12° ниже нуля, в то время как на улице жара может достигать +25° и выше. Чтобы доставить мясные туши к подъемному крану, для погрузки в трюм рефрижератора, рабочему приходится в течение дня сотни раз выходить из холода на сильную жару и обратно. Неудивительно, что самые здоровые рабочие, после изнурительного труда, через 2—3 года превращаются в инвалидов, болея ревматизмом и туберкулезом.

Около фабрик выстроились харчевни для рабочих. Внутренность их крайне убогая. Рабочих кормят здесь «субпродуктами», т. е. мясными отходами. Настоящего, хорошего мяса здесь нет, да к тому же рабочим, в силу высоких цен на мясо, оно почти недоступно. Лучшее

уругвайское мясо продается на экспорт в Англию. В Уругвае, этой «стране мяса», последнее стало совершенно недоступно широким слоям населения. Весьма характерны следующие цифры. После войны Англия покупает в Уругвае мясо по цене 21 сентаво за килограмм, а на рынке в Монтевидео килограмм мяса худшего качества стоит 35 сентаво.

За последние годы некоторое развитие в Уругвае получила текстильная промышленность. Текстильные фабрики, сосредоточенные главным образом в Монтевидео, удовлетворяют внутренние потребности в шерстяных тканях и трикотажных изделиях невысокого качества.

Из четырех наиболее крупных текстильных фабрик две полностью принадлежат американцам, а третья — частично.

Предприятия пищевой промышленности вырабатывают растительное масло, муку, макароны и другие изделия. Почти 80% мукомольной промышленности сосредоточены в руках фирмы Бунгэ и Борн, теснейшим образом связанной с американским капиталом. Были случаи, когда эта компания в целях ликвидации своих конкурентов скупала и демонтировала маслобойные заводы уругвайских предпринимателей.

Американский капитал прочно укрепился в цементной промышленности, монополизировал поставку резины, нефтепродуктов и других товаров. В целом, за исключением небольшого количества крупных иностранных и местных фабрик, промышленность Уругвая представлена мелкими кустарными и полукустарными предприятиями (11,5 тыс. предприятий), причем в 8,4 тыс. из них было занято не более 3 рабочих в каждом.

В связи со слабым развитием промышленности, рабочий класс Уругвая сравнительно невелик. Наиболее многочисленным отрядом рабочего класса страны являются текстильщики — 17 тыс. человек, строители — 28 тыс. человек, транспортники — 12 тыс. человек, рабочие мясной промышленности — 13 тыс. человек.

Уругвай беден полезными ископаемыми. Газовые запасы железа, бурого угля, серебра, меди и свинца недостаточны для их промышленного использования. В районе Мальдонадо добывается мрамор, на побережье — гравий и песок, экспортируемые в Аргентину.

Транспорт

Железнодорожный транспорт страны, по сравнению с транспортом других латиноамериканских стран, относительно хорошо развит (14 км пути на 1 тыс. кв. км территории). Общая длина железнодорожной сети — около 2,5 тыс. км. Лишь небольшая часть ее — 600 км — принадлежит правительству, остальная — английским компаниям. В Фрай-Бентос, Пайсанду, Сальто и близ Монте-Касерос железные дороги выходят к реке Уругвай. С Бразилией Уругвай связан тремя железнодорожными линиями. Все основные районы страны имеют железнодорожную связь с Монтевидео — основным портом для внешней торговли.

Железные дороги, строившиеся в основном английскими компаниями, приспособлены больше для обслуживания перевозок скота, нежели людей; на них ощущается острый недостаток в пассажирских вагонах, вагонах-рефрижераторах, вагонах для угля. Используя хищнически железные дороги, в целях получения сверхприбыли, английские концессионеры нисколько не заботились о поддержании в хорошем состоянии и обновлении оборудования и товарного состава. В результате такой долгой хищнической эксплуатации, железнодорожное хозяйство пришло в упадок. Поэтому дальнейшая эксплуатация его требует больших затрат на реконструкцию. Единственным положительным качеством уругвайских железных дорог является то, что все они имеют одинаковую ширину колеи — 1,43 м, образуя единую сеть, в то время как во всех других южноамериканских странах ширина колеи бывает самая различная.

Трассы железнодорожных линий проходят через те районы, в которых наиболее заинтересованы местные и иностранные помещики-скотоводы. Строительство шоссе и железных дорог в Уругвае облегчается и удешевляется ровным рельефом и наличием на месте необходимых материалов — гравия и песка.

Тем не менее, строительство железных дорог в Уругвае ложится невероятно тяжелым бременем на плечи трудящихся масс. Дорога между гг. Сан-Карлос и Роча перестраивалась три раза, так как каждая группа крупных помещиков стремилась к тому, чтобы железнодорожная магистраль проходила через территорию их хо-

зяйств. Действовали они через своих представителей в парламенте и правительстве. В результате эта дорога, длиной 82 км, считается одной из самых дорогих в мире, так как каждый ее километр обошелся в 200 тыс. долларов.

Английские компании установили невероятно высокие железнодорожные тарифы. Для того, чтобы проехать 420 км из Монтевидео до г. Мело, необходимо заплатить 20 долларов, что составляет почти двухмесячную зарплату сельскохозяйственного рабочего. Железнодорожные тарифы отнимают львиную долю крестьянских доходов.

После второй мировой войны уругвайское правительство выкупило железнодорожную сеть у английских компаний на весьма выгодных для них условиях. Однако, с переходом в руки правительства железнодорожного транспорта, положение на нем не изменилось. Тарифы попрежнему очень высоки.

Отрезок пан-американского шоссе, проходящего по территории Уругвая, соединяет его с Аргентиной и Бразилией. При этом от Буэнос-Айреса автомобили переправляются до г. Колония в Уругвае на речном пароме через Ла-Плату. От Монтевидео шоссе идет на Рио-Бранко и далее, пересекая уругвайско-бразильскую границу, к столице Бразилии — Рио-де-Жанейро.

Небольшой торговый флот Уругвая состоит из мелких судов, поддерживающих каботажное плавание по заливу Ла-Плата и реке Уругвай. Общий тоннаж этого флота составляет около 60 тыс. тонн.

Страна не имеет собственного морского флота, вся внешняя торговля Уругвая ведется на иностранных судах; также и в этом отношении он находится в полной зависимости от иностранных пароходных компаний: американских, английских, норвежских и других.

Большая часть внешней торговли Уругвая идет через Монтевидео. Порт Монтевидео имеет много складских помещений, хорошо механизирован, располагает сухим доком. Монтевидео служит также базой английского и норвежского китобойного флота.

Воздушный транспорт монополизирован американской компанией «Пан-Американ-Эруэйс», линии которой связывают Монтевидео с большинством американских столиц. Через Монтевидео проходят также линии ряда европейских авиакомпаний.

Внешнеэкономические связи

Зависимость Уругвая от внешнего рынка исключительно сильна. Падение спроса и цен на основные продукты уругвайского экспорта — мясо, шерсть, кожи — тяжело отражается на всем народном хозяйстве страны, так как резко сокращается приток иностранной валюты, необходимой для оплаты ввозимых товаров, процентов по иностранным займам и т. п.

В годы экономических кризисов, в связи с катастрофическим сокращением внешней торговли, вся экономика страны парализуется.

Земледельческие продукты занимают в уругвайском экспорте второстепенное место, причем вывозится главным образом льняное семя, жмых, отруби, а в некоторые годы — пшеница.

Не имея собственного машиностроения, Уругвай вынужден ввозить все необходимые машины и другое промышленное оборудование, а также химикалии, нефтепродукты и т. д.

Большую часть своих продуктов Уругвай до войны продавал в Европу — Англию, Германию, Францию и другие страны. Со времени второй мировой войны США заняли господствующее положение в импорте Уругвая.

В период второй мировой войны в связи с большим спросом на животноводческие продукты со стороны США и Англии, Уругвай имел активный торговый баланс. Однако использовать накопленное золото и иностранную валюту Уругвай во время последней войны не мог, так как значительная часть этих средств была заморожена в Англии и США, а необходимые товары негде было достать.

После войны внешняя торговля Уругвая переживает тяжелый кризис в связи с сокращением вывоза шерсти, кожевенного сырья и мяса в США.

В связи с этим небезинтересно вкратце остановиться на усилении колониального гнета американских империалистов в странах Латинской Америки в послевоенный период, которые, так же как и Уругвай, вступили в полосу экономического кризиса.

Товарищ Сталин указывал, что экономическое сотрудничество между буржуазными государствами складывается «не путем сотрудничества народов, как равноправных

единиц, а в порядке подчинения одних народов другими, в порядке угнетения и эксплуатации народов менее развитых народами более развитыми». (Сталин, Соч., том V, стр. 182).

Такого метода захвата и насилия в «сотрудничестве» с Уругваем и другими латиноамериканскими странами придерживались и придерживаются американские империалисты. Поэтому, провозглашенный Трумэном в 1948 г. план так называемой «помощи» отсталым странам, в действительности представляет собой план дальнейшего порабощения колониальных и зависимых стран, с целью создания империи доллара. Действительно, за истекший двухлетний период с момента первого выступления Трумэна, США усилили свое господство в экономике Латинской Америки, и особенно в горной, нефтяной промышленности, во внешней торговле и других областях. «Помощь» США принесла народам Латинской Америки усиление империалистического гнета, привела экономику на грань катастрофы, ввергла трудящиеся массы в неопикуемый голод и нищету. Свободолюбивые народы латиноамериканских республик еще раз убедились в том, что лицемерными рассуждениями о «помощи» отсталым странам, империалисты США лишь маскируют свою истинную цель — окончательное закабаление государств Латинской Америки.

По данным министерства торговли Соединенных Штатов, частные прямые капиталовложения США в Латинской Америке в конце 1948 года составляли 4 211 млн. долларов. К этой сумме надо прибавить американские займы этим странам в сумме 1 364 млн. долларов (не считая ленд-лиза и другой «помощи»).

Из 666 млн. долларов, вложенных Соединенными Штатами в одном только 1947 г., на долю Латинской Америки приходилось 408 млн. долларов, или 60% всех заграничных капиталовложений. В 1948 году средняя прибыль американских монополий, по явно далеко заниженным данным, составляла 15% на вложенный капитал.

В течение 1949—1950 гг. стальные корпорации США захватили огромные концессии по разработке железной руды в Венесуэле и других странах. Филиалы американских монополий расширяют свои автосборочные и другие предприятия в Бразилии, Аргентине, Мексике.

Американская пропаганда старается представить план «помощи» латиноамериканским странам, как план их индустриализации, что является чистейшим обманом. Только благодаря колониальной политике американских монополий эти страны не смогли построить ни одного машиностроительного завода, освобождавшего их от импорта машин и промышленного оборудования. Золото и валюта из этих стран после войны были выкачаны американцами путем продажи завалавшихся товаров и предметов роскоши.

Закабаление отдельных стран Латинской Америки американским монополистическим капиталом, по плану Трумэна, нашло свое конкретное выражение в исключительном по своей кабальности договоре, заключенном Соединенными Штатами с Уругваем. Такого рода договоры монополисты Соединенных Штатов стремятся навязать и другим странам Латинской Америки.

Широкие слои общественности латиноамериканских стран дают решительный отпор колонизаторскому плану Трумэна. Выражая мнение широких народных масс государств Латинской Америки, прогрессивная Кубинская газета «Нотисиас де Ой» писала, что у империалистов США не было и нет никакого плана помощи, и что план Трумэна «...состоит в усилении экономического и политического господства над нашими нациями, в разорении отечественной промышленности в наших странах, в заполнении наших рынков американскими товарами, в контроле над запасами стратегического сырья для использования его в замышляемой грабительской войне».

С целью полного подчинения экономики Уругвая, США в ноябре 1949 года навязали стране кабальный торгово-экономический договор. Этот договор, продиктованный интересами американских монополий, усиливает экономическое и политическое закабаление Уругвая Соединенными Штатами. Правительство Уругвая, предавая национальные интересы страны, еще до заключения торгового договора специальным декретом разрешило свободный въезд в страну любому количеству американских «специалистов», ведущих экономический и политический шпионаж в пользу американских монополий.

По условиям договора, американским капиталистам предоставлены в Уругвае «равные возможности» с уругвайскими предпринимателями. Так, например, они полу-

чили право неограниченного вложения капиталов в промышленность и торговлю, право свободно организовывать в стране торговые и промышленные предприятия, вывозить прибыли в долларовой валюте и т. д. Тем самым экономика Уругвая полностью отдается на откуп монополиям США.

Вопрос о внешних рынках имеет для Уругвая первостепенное значение. Национальные интересы страны настоятельно требуют расширения торговых отношений с Советским Союзом и странами народной демократии. Развитие такой торговли помогло бы стране, как указывал уругвайский журнал «Носотрас», «встать на путь прогресса и не кануть в нищету». Однако этим связям всячески препятствуют империалисты США.

Под давлением широких кругов общественности правительство Уругвая после войны заключило торговое соглашение с Чехословакией. Чехословакия поставляет Уругваю промышленное оборудование в обмен на сельскохозяйственные продукты, в частности кожсырье. Характерно, что американские фирмы, проводя свою колониальную политику, отказали Уругваю в промышленном оборудовании для строительства сахарного завода в департаменте Пайсанду. Однако бойкот американских монополистов не приостановил строительства завода, так как чехословацкие заводы поставили Уругваю первоклассное оборудование для этого завода.

Внешнеторговые связи между Уругваем и Советским Союзом установились в 1926 году, после организации акционерного общества «Южамторг». В 1931 г., после того как англо-американские капиталисты организовали в Буэнос-Айресе полицейский налет на «Южамторг», деятельность общества была перенесена в г. Монтевидео. Основная цель полицейского налета состояла в том, чтобы отвлечь внимание широких масс аргентинского населения от действительных причин экономического кризиса и его тяжелых последствий для Аргентины.

Советский Союз импортировал из Уругвая кожевенное сырье, шерсть, жиры и другие товары, поставляя ему в обмен нефтепродукты, лесоматериалы и некоторые промышленные товары. В то время как все капиталистические страны в период экономического кризиса 1929—1933 годов резко сократили свою торговлю с Уругваем, Советский Союз все время поддерживал с ним

торговлю на высоком уровне. К тому же Уругвай в торговле с Советским Союзом имел активный торговый баланс. В Уругвае и теперь вспоминают, что, когда продавался советский керосин, даже в самых отдаленных районах страны бедняки имели возможность покупать его. Американские же нефтяные монополии продают керосин и бензин по таким ценам, что они совершенно недоступны неимущему населению.

По указке Лондона и Вашингтона уругвайское правительство в декабре 1935 года разорвало дипломатические отношения с СССР. После этого торговля Уругвая с Советским Союзом прекратилась.

В январе 1943 года советское правительство приняло предложение Уругвая о восстановлении дипломатических отношений между ним и Советским Союзом, которого настоятельно требовали широкие массы уругвайского народа. В целях развития товарооборота между обеими странами 9 августа 1946 года между Советским Союзом и Уругваем был подписан договор о дружбе, торговле и мореплавании. Договор устанавливал, что обе стороны будут взаимно применять принципы наибольшего благоприятствования в отношении всех вопросов торговли и мореплавания между обеими странами. Тем не менее, под давлением американских империалистов, этот договор так и не был ратифицирован уругвайским правительством.

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Современный Уругвай является ареной ожесточенной классовой борьбы. Реакционным силам страны противостоит выросший и окрепший демократический лагерь, в авангарде которого находится коммунистическая партия Уругвая.

Среди буржуазных партий, крупнейшими из которых являются — «колорадо» (красные) и «бланко» (белые), на протяжении свыше ста лет происходит борьба за власть, находящая свое выражение в частых сменах правительств, в заговорах, восстаниях, убийствах политических противников и т. п. По существу, эта борьба является отражением борьбы различных кланов внутри правящего лагеря, отражением англо-американских противоречий.

В период выборов все буржуазные партии не скупаются на обещания. Рабочим обещается самое широкое социальное законодательство, а батракам и арендаторам — земля в собственность и другие «блага». Но все эти обещания исчезают, как дым, как только буржуазные партии приходят к власти.

Находящаяся сейчас у власти партия колорадо — партия либерального типа. Она представляет интересы различных слоев промышленной буржуазии, интеллигенции и оказывает неоценимую услугу американскому империализму, а во многих случаях местной аграрной реакции. Всегда, когда надо подавить рабочее движение, сорвать требования прогрессивного лагеря, направленные к освобождению страны от иностранной зависимости, «красные» вступают в тесный блок с помещиками-феодалами и другой политической агентурой англо-американского империализма — с правыми социалистами и католиками. Таким образом, лидеры этой партии, нажившиеся за время пребывания у власти, а также на военных поставках, являются прямой политической агентурой американского империализма.

Другой крупной политической буржуазной партией является национальная партия (бланко), защищающая интересы крупных помещиков-скотоводов, борющихся против развития крупной промышленности и земледелия в стране. Эта партия, лидером которой является Луис Эррера, издавна была тесно связана с английскими капиталистами. Под ширмой нейтралитета Эррера активно выступал с поддержкой стран оси. Однако усиление влияния США сказалось и внутри этой партии. В результате раскола из нее выделилась так называемая «белая независимая партия», лидеры и печать которой открыто служат Уолл-стриту. Как «бланко», так и «колорадо» не выражают интересов и воли трудящихся масс. Только благодаря террору, особенно в деревне, подкупу, прямой фальсификации и другим излюбленным приемам этим партиям во время выборов удастся получить большое число голосов.

Имеется также реакционная католическая партия, «Унион сивика» (гражданский союз), а также социалистическая партия. Последняя полностью дискредитировала себя в глазах трудящихся. Лидеры социалистической партии давно уже превратились в открытых прислужников местной и иностранной реакции.

Теперешнее правительство Уругвая, составленное из представителей партии колорадо и возглавляемое президентом Батлье Беррес, пришло к власти в 1946 году. Во время президентских выборов коммунистическая партия обещала поддержку правительству при проведении им мероприятий по борьбе с монополиями, по улучшению экономического положения трудящихся города и деревни и т. д.

Придя к власти, правительство, несмотря на обещания, и не пыталось разрешать крупнейшие социальные, экономические и политические проблемы, затрагивающие коренные вопросы жизни уругвайского народа. А такими вопросами являются: улучшение жизненного уровня трудящихся, ликвидация феодальных пережитков, национализация крупной иностранной собственности, создание отечественной независимой тяжелой промышленности и др. Правительство не представляет широких слоев народа, не опирается на демократический союз страны.

С приходом к власти правительство повело наступление на жизненный уровень и социальные права трудящихся. Антирабочий закон, принятый в 1947 году, урезывает права рабочих на забастовки. Во всех рабочих конфликтах правительственные органы защищают интересы местных и иностранных предпринимателей.

Антинародная политика правящих классов ввергла страну в тяжелый экономический кризис, охвативший все отрасли хозяйства: животноводство, земледелие и обрабатывающую промышленность. Внешняя и внутренняя задолженность Уругвая достигла 1 млрд. пезо. После войны денежное обращение в стране увеличилось в четыре раза. Девальвация пезо еще более снизила покупательную способность трудящегося населения. Иностранные фирмы искусственно взвинчивают цены на предметы широкого потребления и продовольствие. Цены на многие товары поднялись на 300%, а зарплата рабочих остается на довоенном уровне.

Огромные средства, взимаемые в виде непосильных налогов с трудящихся, расходуются на милитаризацию страны. На содержание армии и полиции уходит $\frac{1}{4}$ часть бюджетных расходов. Почти 25% государственного бюджета идет на погашение долгов Соединенным Штатам и Англии.

Ведущей силой демократического лагеря в стране является рабочий класс, имеющий боевую политическую

выучку, уже закалившийся в многочисленных забастовках и выступлениях против реакции.

Великая Октябрьская социалистическая революция оказала огромное влияние на развитие национально-освободительного движения в Уругвае. Она вселила в трудящихся веру в возможность победы над иностранными колонизаторами. Вести о победе пролетарской социалистической революции и об образовании Советского Союза, поступавшие из далекой России, радостно встречались каждым тружеником города и деревни этой полукOLONиальной страны.

Начиная с 1921 года, в стране усиливается рабочее движение и революционное течение в профсоюзах, вырастает роль уругвайского пролетариата в общественной и политической жизни. В деле организации самостоятельного пролетарского революционного движения в стране ведущую роль сыграла коммунистическая партия Уругвая — одна из старейших коммунистических партий в Латинской Америке, основанная в сентябре 1920 г.

Коммунистической партии, объединившей передовые элементы рабочего класса, крестьянства и интеллигенции, с самого начала пришлось вести упорную борьбу против анархо-синдикалистов и буржуазных национал-реформистов, под сильным влиянием которых в этот период находилось рабочее движение. В результате систематической борьбы и разоблачения компартией реформистов и анархо-социалистов, влияние их все более и более падало, однако оно еще не изжито полностью и по сей день.

В 1929 году была создана Всеобщая Конфедерация труда, примкнувшая к Латиноамериканской Конфедерации профсоюзов, объединявшей революционные профсоюзы многих латиноамериканских стран.

Особенно широкий размах рабочее движение получило в годы мирового экономического кризиса. В этот период страна находилась на грани экономической катастрофы. Многие забастовки рабочих, как, например, в мясохладобойной промышленности, начинавшиеся обычно с экономических требований (повышение зарплаты, улучшение условий труда и другие), быстро перерастали в политические и были направлены против засилия англо-американских капиталистов и их местных приспешников.

В результате огромной работы, проведенной коммунистической партией Уругвая по сплочению трудящихся

для борьбы с реакцией, рабочий класс страны в 1942 году был объединен в крупную национальную организацию — «Всеобщий союз трудящихся», насчитывающий 80 тыс. членов. Генеральным секретарем Союза с момента его создания является депутат уругвайского парламента коммунист, рабочий обувной фабрики Родригес Энрике.

Всеобщий союз трудящихся объединяет в настоящее время лиц 144 профессий. Это национальное профсоюзное объединение Уругвая входит в прогрессивную Конфедерацию трудящихся Латинской Америки, насчитывающую более 6 млн. членов. Реакционные лидеры американской федерации труда яростно выступают против Конфедерации, борющейся за национальное освобождение народов Латинской Америки. Они всячески стараются взорвать ее изнутри, в частности, агенты АФТ мобилизуют все силы, чтобы расколоть Всеобщий союз трудящихся и нанести удар революционному движению уругвайского пролетариата.

Всеобщий союз трудящихся явился организатором крупных забастовок, прокатившихся в стране после второй мировой войны. Рабочие мясохладобоев, текстильных и других фабрик бастовали против закабаления национальной промышленности иностранным капиталом, против ухудшения материальных условий жизни трудящихся, за увеличение заработной платы. Четко сформулированная программа Союза, поддерживаемая трудящимися всей страны, предусматривает увеличение заработной платы и улучшение материального положения трудящихся, проведение аграрной реформы, борьбу за национальную независимость, борьбу за дальнейшее объединение рабочего класса Уругвая в единую профсоюзную организацию.

В условиях ожесточенной борьбы, путем организации забастовок и других выступлений, союз добился проведения в жизнь закона о равной заработной плате за равный труд мужчин и женщин и социального законодательства, предусматривающего оплачиваемые ежегодные отпуска, страхование по безработице, по нетрудоспособности вследствие увечий и т. д. Но эти успехи, достигнутые всеобщим союзом, являются лишь первыми шагами в деле улучшения положения трудящихся масс страны. Местные и иностранные капиталисты стремятся ликвидировать вырванные рабочим классом уступки, не выполняют рабочее законодательство, увольняют с предприятий и преследуют активных деятелей профсоюзного движения.

В ответ на антинародную тактику уругвайского правительства, издавшего реакционный закон против профсоюзов в июне 1947 г., трудящиеся страны провели все-народную забастовку. Трудящиеся решительно выступают против договора, навязанного Соединенными Штатами Уругваю в конце 1949 г. Перед лицом объединенного наступления реакции, трудящиеся еще более усиливают свою борьбу против покупки правительством вооружения у фабрикантов смерти, против антидемократического закона о «национальной обороне», своим острием направленного на разгром демократических сил. Кровавая агрессия американского империализма в Корее вызывает все растущее возмущение народных масс Уругвая. Усиливается борьба против американской реакционной агентуры в стране и американских дипломатов, в частности посла США, добывающегося посылки правящей кликой Уругвая в Корею уругвайских летчиков.

Во главе прогрессивного демократического лагеря в Уругвае стоит уругвайский рабочий класс.

Борьба уругвайского пролетариата характеризуется исключительным упорством. Всеобщий союз трудящихся, коммунистическая партия явились организаторами крупнейших забастовок, особенно после второй мировой войны. В истории страны до сих пор не было таких мощных выступлений трудящихся. Рабочие мясохладобоеен, текстильщики, металлурги и другие бастуют против закабаления национальной промышленности иностранным капиталом, против попыток местных и иностранных капиталистов еще более снизить жизненный уровень трудящихся, переложить на их плечи все тяготы послевоенного экономического кризиса, за расширение торговли с Советским Союзом и странами народной демократии.

В сентябре 1950 года пролетариат Уругвая провел мощную забастовку, в которой участвовало 150 тыс. человек. Забастовка была объявлена в знак солидарности с рабочими металлообрабатывающих предприятий, которые в течение 6-ти месяцев бастовали, требуя увеличения заработной платы.

В результате забастовки работа транспорта, электростанций и других предприятий была полностью парализована.

Все шире разворачивается движение батраков и мало-земельного крестьянства. Несмотря на помещичий террор,

коммунистическая партия и Всеобщий союз трудящихся ведут большую работу по организации батраков, большая часть которых уже организована в профсоюзные организации. Во многих случаях батраки выступают против помещиков, совместно с арендаторами, мелкими земельными собственниками, ведут борьбу против выселения крестьян помещиками за невзнос арендной платы и т. д.

Коммунистическая партия Уругвая является подлинной выразительницей интересов рабочего класса и всех трудящихся страны. Партия неустанно разоблачает заговоры империалистов, подготавливающих новую войну и усиливающих экономическое закабаление страны. Борясь за национальную независимость, партия призывает уругвайский народ всячески поддерживать программу прогрессивно-демократического лагеря, предусматривающего экспроприацию крупной земельной собственности и распределение земли среди бедняцкого крестьянства и сельскохозяйственных рабочих; национализацию всех видов транспорта, а также предприятий мясохладобойной промышленности, банков и коммунальных предприятий.

Авторитет компартии, особенно за последние годы, неизмеримо вырос. Она пользуется огромным влиянием не только среди промышленных, но и среди сельскохозяйственных рабочих и малоземельного крестьянства.

Партия резко критикует антинародную политику правительства, которое, не выполнив ни одного из своих обещаний, данных в предвыборной программе, проводит политику в интересах англо-американских поджигателей войны, крупных земельных собственников, торговцев и финансистов. Партия осудила заключенные уругвайским правительством экономические соглашения с Западной Германией и Японией и одновременно нежелание правящих кругов Уругвая установить прочные торговые отношения с Советским Союзом и странами народной демократии, что помогло бы стране уменьшить тяжелые экономические трудности и прогрессирующий рост империалистического гнета США.

Большое значение коммунистическая партия уделяет организации крестьянства и батрачества на борьбу за освобождение страны от ига империализма и ликвидацию остатков феодализма. Аграрная программа партии нахо-

дит широкую поддержку среди масс крестьянства и батрачества.

В Уругвае феодалы-скотоводы всяческими средствами препятствуют развитию сельскохозяйственной колонизации, а вместе с ней и широкому развитию производства зерновых, технических и других культур. Вся прогрессивная печать Уругвая справедливо отмечает, что страна, вместо того, чтобы заселяться людьми, заселяется крупным рогатым скотом и овцами. В стране существует закон о так называемой «аграрной реформе». Проведение в жизнь этого закона возложено на правительственную организацию — Институт по сельскохозяйственной колонизации. Институт с помощью ипотечного банка скупает у помещиков земли и перепродает их колонистам. Однако купить эту землю могут буквально единичные — кулацкие хозяйства. Цены на землю, несмотря на «льготы» со стороны правительства, очень высокие. При этом землю разрешается купить далеко не каждому крестьянину-колонисту. Она предоставляется только тем, кто «проявил способность к труду» и является «морально устойчивым» в политическом отношении. Аграрная политика правящей клики направлена к сохранению крупной земельной собственности и на создание себе опоры в деревне в виде прослойки крупных кулацких хозяйств. Неудивительно поэтому, что многие переселенцы, купившие на «льготных» условиях землю, в течение 30 лет не могут расплатиться с ипотечным банком и находятся буквально в крепостной от него зависимости.

Аграрная политика коммунистической партии предусматривает экспроприацию крупной земельной собственности помещиков-феодалов, снижение арендной платы за землю, предоставление правительством мелким крестьянским хозяйствам по льготным ценам семян, удобрений, а также кредитов по низким процентным ставкам.

На предстоящих президентских и парламентских выборах коммунистическая партия Уругвая выдвигает своих кандидатов на все правительственные посты. Партия создает комитеты единства и борьбы за кандидатов коммунистов.

Рабочие, крестьяне, батраки, прогрессивные и общественные деятели — писатели, врачи, широкие массы студенчества Уругвая — с восхищением смотрели на героическую борьбу советского народа против гитлеровской

Германии. Трудящиеся массы и все прогрессивные силы страны отдавали себе отчет в том, что под Сталинградом, Ленинградом решалась судьба не только Советского Союза, но и судьба народов всего мира. В одном из выступлений по радио, переданном через уругвайскую радиостанцию, в связи с военными успехами Советской Армии на фронте борьбы с фашистскими захватчиками, было сказано:

«Сейчас весь мир видит, как тщательно Россия готовила свой народ, воспитывая в нем любовь к своей стране и создавая армию из сильной, здоровой, хорошо подготовленной и веселой молодежи. Россия — страна молодости. Наша Америка с надеждой следит за борьбой этой юной нации против гитлеровских варваров. Америка верит, что для ее собственных сынов Россия послужит примером».

Многочисленные комитеты, организованные трудящимися в период войны, поставили себе задачей оказать посильную помощь Советскому Союзу в его борьбе против немецко-фашистских полчищ. Большую активность в этой части проявили организации проживающих в Уругвае славянских народов — русские, болгары, чехи и другие.

Широкие массы уругвайского народа поддерживают последовательную борьбу Советского Союза и стран народной демократии за мир, против всех поджигателей войны. В декабре 1948 года в Монтевидео происходил национальный съезд борьбы за мир и демократию, организованный уругвайской интеллигенцией.

С тех пор движение за мир неизмеримо выросло. Организованный Национальный Комитет по защите мира развернул широкую деятельность среди всех слоев населения страны. Под Стокгольмским Воззванием уже подписалось более 50 тыс. человек, причем это движение особенно усилилось после агрессии США в Корейской народно-демократической республике.

В мае 1950 года состоялся 15-й съезд компартии Уругвая, посвященный вопросам усиления борьбы за мир и национальную независимость, за демократию и благосостояние трудящихся, против американских империалистов, поджигателей новой войны, за поддержку мирной политики СССР и воззвания Сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия.

226 1 40
В своем докладе Генеральный секретарь компартии Уругвая Гомес указал, что уругвайский народ будет вести решительную борьбу за то, чтобы предотвратить войну, что в стране крепнут силы, борющиеся за мир и прогресс.

Поскольку правительство Уругвая отказалось от своих обещаний защищать мир и суверенитет своей страны и перешло в лагерь сторонников войны, которым руководит США, коммунистическая партия, указал Гомес, ранее выступавшая за поддержку правительственной программы, в настоящее время ведет борьбу против реакционной политики правительства.

Рабочий класс Уругвая и его славный авангард — коммунистическая партия, поддерживаемые широкими массами сельскохозяйственного пролетариата и крестьянства и прогрессивной интеллигенцией, полны решимости продолжать борьбу за ее освобождение от пут иностранной зависимости и капиталистической кабалы.
